- Не могу поверить, что у Церкви Демонесс было такое прошлое. Интересно, уничтожение Уотсоном Бандитской банды Демонесс - это хорошо или плохо?

Зик и Зеноа, прислонившись к двери, подслушивали разговор Уотсона и Энви.

Это сказал Зик, и вид у него был встревоженный. После того, как он заговорил, Зенон немедленно ответил:

-Что сделано, то сделано; нет смысла беспокоиться об этом. Во всяком случае, Уотсон спровоцировал их из-за нас.

Если бы бандиты не ограбили их, Уотсон не захотел бы убивать их всех, и он не был бы вовлечен в это дело.

- Ты признаешь, что это из-за вас двоих?

Они услышали полный достоинства голос. Зик и Зеноа обернулись и увидели позади себя своего старшего брата Винсента. Он смотрел на них с серьезным выражением.

- Старший брат, почему ты здесь? Ой, больно!

Не дав им возможности заговорить, Винсент схватил их за уши и вывернул.

- Хотя Уотсон намного умнее своих сверстников, он все еще ребенок. Я чувствую себя не в своей тарелке, позволяя ему самому вести допрос, поэтому и пришел посмотреть! От вас двоих никакой помощи. Раз уж у вас есть время подслушивать, почему бы вам не подсчитать потери от первого боя? Хотя у нас не было потерь, рыцари все еще были ранены, и несколько сотен серебряных двухкрылых лигров также были потеряны.

- Старший брат, мы знаем, что виноваты.

Зик и Зик могли только кивнуть в знак согласия со словами Винсента. Они повернулись и беспомощно ушли.

Проследив, как они уходят, Винсент огляделся и никого поблизости не обнаружил. Он прислонился к двери и прижался к ней ухом.

Он сделал выговор двум своим младшим братьям, но ему также хотелось услышать, что Уотсон скажет Зависти. Эти секреты были жизненно важны. Иначе Уотсон не стал бы допрашивать ее одну. Чем больше он узнает, тем опаснее это будет для него. Однако никто не мог сдержать своего любопытства.

Из комнаты доносились слабые звуки. Винсент слышал только обрывки их разговора о том, как Король поддерживал Банду Демонесс, как они контролировали границу и как один из членов Банды Демонесс был президентом Гильдии. Немного послушав, он встал и привел себя в порядок.

Кхе - кхе.

Затем он понял, что его отец идет к нему, когда он кашлял. Он спокойно спросил его:

-Я выпил слишком много воды во время обеда? Почему мне вдруг захотелось в туалет? Винсент, почему ты здесь? Кроме того, что ты сейчас делал у двери?

- Эта дверь грязная. Я просто вытираю ее.

Винсент стерпел неловкость и вытер пальцы о дверь. Наконец он поднес его ко рту и сделал вид, что дует.

- Я не знаю, как это делают горничные. Эта дверь такая грязная, и никто ее не чистит. Похоже, в будущем нам придется быть более усердными в вербовке людей.

- Мастер Винсент, мастер Эдвард, у вас проблемы с чистотой?

Капелла, всемогущая служанка, которую Уотсон слил воедино, вышла из какого-то неведомого места, словно услышала зов. Она положила обе руки на живот и сказала с элегантным выражением лица: Пожалуйста, дайте мне знать, милорды.

Винсент был в растерянности. Откуда ему знать, в чем проблема? Он хотел только подслушать разговор Уотсона, но отец застал его на месте преступления. Он придумал случайную отговорку от смущения.

- Короче говоря, эта дверь грязная.

-Я понимаю, молодой господин Винсент! Одна из служанок убирала её, но я попрошу ее прийти и строго наказать ее, чтобы помочь вас выплеснуть свой гнев.

Капелла понимающе кивнула и махнула рукой. Из соседнего коридора вышла горничная с тазиком воды в руке. В воде лежало полотенце. Горничная была одета в черно-белый мундир с красивой гирляндой на голове. На ее лице не было никакого макияжа; ее стройная красота и изысканные черты лица идеально соответствовали ей. Один взгляд, и можно было сказать, что она красивая женщина.

Когда горничная подошла к ним, ее взгляд задержался на лице Винсента на несколько секунд, прежде чем она опустила голову с противоречивым выражением.

- Старшая горничная Капелла, чем я могу вам помочь?

- Ты чистила эту дверь?

Горничная честно ответила:"

- Молодой мастер Винсент чувствует, что эта дверь все еще грязная; почему бы тебе не почистить ее снова? Нет, сделай это еще десять раз! Как горничная, это наша работа-служить нашему хозяину. Если наш хозяин недоволен, это значит, что мы не выполнили свой долг. Если вы не можете удовлетворить Молодого мастера Винсента после десяти раз, то вы можете покинуть Замок Черной Луны по собственному желанию.

Голос Капеллы звучал твердо.

Она была главной горничной поместья; Уотсон дал ей право делать выговор или менять горничных.

— Старшая горничная Капелла, пожалуйста, дайте мне еще один шанс, я ...

Горничная опустилась на колени и горько взмолилась. Затем к ней потянулась рука и осторожно подняла ее.

- Моника? Вы ведь мисс Моника, верно? Капелла, я ее знаю. Давай забудем о том, что только что произошло.

Винсент посмотрел на стоявшую перед ним служанку с неописуемым выражением; это была не кто иная, как дочь мастера Уилбера. С тех пор как они захватили поместье Уилбера Листа, люди из этого поместья переезжали в замок Черной Луны в качестве подчиненных, и Моника была одной из них.

Когда она впервые стала горничной, Моника жаловалась на такие вещи, как то, что она из благородной семьи, и она не должна служить никому другому, как кто-то должен служить ей, или как она убьет всех. Капелла била ее два дня, пока она не перестала плакать. После этого она стала гораздо сдержаннее.

В этот момент Моника вдруг подумала о смерти отца. В ее глазах вспыхнул гнев, за которым последовала глубокая печаль—она менялась несколько раз. Она стиснула зубы и оттолкнула руку Винсента, прежде чем развернуться и убежать.

- Молодой господин Винсент, как она смеет так неуважительно относиться к вам! Я верну ее сейчас.

взгляд Капеллы стал холодным.

- В этом нет необходимости. Отпусти ее.

Винсент горько улыбнулся. Он хотел жениться на Монике из-за выгоды для своей семьи. Поэтому, хотя он и не испытывал к ней никаких чувств, он не мог сказать, что у него вообще не было никаких чувств. К тому же отец Моники погиб из-за замка Черной Луны. Значит, он испытывал к ней некоторую симпатию.(п.п.Пздц логика)

Более того, он чувствовал, что Моника изменилась. Она уже не была такой непослушной, как раньше. Тогда она дала ему другое чувство. Может, попросить Уотсона, чтобы Моника стала его личной горничной?

Он мог бы рассказать об этом и отцу.

С этой мыслью Винсент обернулся и внезапно почувствовал себя немного потерянным. Отец, сказавший, что идет в туалет, бесследно исчез.

По лестнице на второй этаж особняка.

Эдвард похлопал себя по груди.

- Ты напугал меня до смерти. Меня чуть не поймали, когда я подслушивал разговор Уотсона! К счастью, Винсент нашел только Зика и Зика, а не меня.

- Сколько тебе лет? Почему ты все еще ведешь себя так по-детски? Если ты беспокоишься о Уотсоне, почему бы тебе просто не пойти туда и не послушать?

На Кэтрин было легкое муслиновое платье. Она прислонилась к стене коридора; ее поза показывала ее прекрасную фигуру.

- Кэтрин, значит, ты тоже здесь.

Эдвард сначала был ошеломлен, потом почесал щеку и застеснялся.

- Я не хочу давить на Уотсона. Он привел Банду Демонесс домой и намеренно отослал охранников, потому что знал, что все не так просто. Если он расскажет нам об этом, это может вызвать у нас панику! Я решил быть отцом, который наблюдает издалека, так что

- Ты хочешь сказать, что ленив? Какое у тебя оправдание?

Кэтрин закатила глаза, словно что-то вспомнила.

- Эдвард, это тоже имеет какое-то отношение к тебе! Причина, по которой вы были изгнаны семьей Сен-Лоран, заключалась в том, что они последовали приказу Его Величества и попросили вас уйти

-Кэтрин!

Прежде чем жена успела закончить фразу, Эдвард прервал ее с торжественным выражением лица.

- Это дело уже прошло. Надеюсь, ты больше не будешь об этом вспоминать.

- Разве ты не собирался рассказать об этом Уотсону?

— В этом нет необходимости, потому что ...

Эдвард посмотрел вниз. Уголки его рта приподнялись, а глаза наполнились удовлетворением.

- Даже если я ничего не скажу, этот ребенок все сделает хорошо, настолько, что это превзойдет мои ожидания! Я должен признать, что он самый выдающийся из всех моих детей, и он также является моей гордостью.

Кэтрин, стоявшая в стороне, тоже улыбнулась и поправила его.

- Нет, он - наша гордость

http://tl.rulate.ru/book/57070/1576610